

Н. М. Козырева
(Санкт-Петербург)

Письма М. В. Добужинского Н. В. Зарецкому (по материалам Бахметевского архива)

На первый взгляд, эта история — всего лишь частный случай, но в жизни большого художника не бывает случайностей: самые простые житейские ситуации складываются в судьбу и, в конечном счете, находят отражение в творчестве. Мстислав Валерианович Добужинский (1875—1957), по словам сына, обладал «несколько донкихотской, но высоко идеалистической позицией» и никогда не имел особых качеств, необходимых для карьеры, для решения материальных или финансовых проблем, не заботился о благосостоянии, если оно было связано с каким-либо нравственным компромиссом, однако любил и ценил те вещи, которые составляли для него понятие дома и с которыми ему не хотелось расставаться. 1 декабря 1924 г., навсегда покидая свою ленинградскую квартиру, Добужинский, по его словам, «ухитрился вывести все почти свои книги, все работы и часть обстановки»¹. В течение пятнадцати лет после отъезда из Советской России этот домашний багаж, а точнее, семейные реликвии и творческий архив художника, разделился и накануне Второй мировой войны оказался в Литве, Лондоне и Праге. О том, что случилось с пражским архивом, рассказал В. Ф. Булгаков, с 1933 по 1948 г. — заведующий Русского культурно-исторического музея в Збраславе. Его рассказ приведен в сборнике воспоминаний о Добужинском и прокомментирован Г. И. Чугуновым, считающим, что многие «строки не имеют ничего общего с действительностью»².

---

¹ Цит. по: Письмо М. В. Добужинского Н. И. и А. К. Шервашидзе от 26 дек. 1924 г. // Бахметевский архив (США)

² См.: Воспоминания о М. В. Добужинском / Сост., предисл., примеч. Г. И. Чугунова. СПб., 1997. С. 153—158.

Письма Добужинского к его старому петербургскому знакомому Николаю Васильевичу Зарецкому (1876–1959) — художнику и искусствове-ду, с 1920 г. проживавшему в Берлине, Праге, Париже, немало сделавшему для возвращения «пражского архива» владельцам, раскрывают контекст непростой ситуации, которая на протяжении десятилетий не находила разрешения. Суть ее проста: несмотря на драматические обстоятельства эмигрантской жизни, разлуку с близкими, переезды и войны, художник тосковал по былому и страстно хотел вернуть его «осколки» в виде старых портретов, книг и семейных вышивок — драгоценной части своего прошлого.

Письма Добужинского хранятся в Бахметевском архиве Библиотеки редких книг и рукописей Колумбийского университета (Нью-Йорк, США). Публикуя их, автор приносит свою глубокую признательность сотрудникам Библиотеки за содействие и помощь.

1

4. IV. <1>929

122 Boulev Murat Paris (16)

Дорогой Николай Васильевич,

Очень давно все хочу Вам написать, но только недавно узнал, наконец, от сына Доди³ Ваш новый адрес. Я очень и очень Вам благодарен за Ваше доброе желание устроить мою графику в немецком журнале⁴ и за статью⁵, — что жду с великим нетерпением. Как не интересен Париж, но для меня все-таки «ex oriente lux»⁶ — в этом случае из Германии, где всегда надеюсь найти и нахожу больший интерес к моему искусству, чем в Париже... Во всяком случае, мне очень важно не терять художественной связи, — и сия статья Ваша, и репродукции имеют для меня большое значение, и еще раз благодарю за дружескую услугу.

После берлинского пребывания я еще два раза был в Германии — в Дюссельдорфе — где ставил «Ревизора» и «Натана»⁷, и в Мюнхене на 2 дня, но в Берлин не попал, как Вы видите, до сих пор, а очень бы хо-

---

³ Добужинский Всеволод Мстиславович (1905–1998) — младший сын М. В. Добужинского, художник-дизайнер.

⁴ Н. В. Зарецкий готовил статью о М. В. Добужинском в сопровождении репродукций.

⁵ См.: *Gebrauchsgrafik*. Berlin. 1929. V. 6. № 3.

⁶ С Востока свет (*лат.*) — парафраза евангельского повествования о рождении Иисуса (Мф. 2. 1).

⁷ Премьера комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» состоялась 16 декабря 1927 г., а драмы Г. Лессинга «Натан Мудрый» — 6 октября 1928 г. в Schauspielhaus.

телось, но рад, что мой сын там живет и учится⁸. Мне хочется рано или поздно выставиться в Париже или в другом городе, но это еще далеко от осуществления.

Я много работаю, но очень мало для книги, здесь связи завести чрезвычайно трудно. Недавно сделал свою собственную выставку⁹. Как Вы живете? Что теперь делаете? Буду очень рад получить от Вас весточку. Многих старых друзей, которых здесь немало, я вижу довольно редко, например Алексея Мих<айловича> Ремизова¹⁰, который очень далеко от меня теперь живет. Вообще, мне здесь довольно солитерно¹¹ живется.

Крепко жму Вашу руку.

Искренне ваш М. Добужинский.

2

18. IV. 1929¹²

Дорогой Николай Васильевич,

Только что получил из Берлина Gebrauchsgraphik¹³ и спешу Вам написать, как я Вам благодарен и как мне нравится и Ваша статья, и репродукции¹⁴. Мне, конечно, очень важно, что журнал напечатал меня, и потому очень ценю Ваши хлопоты. Очень рад, что Додя заходит к Вам. Всего лучшего.

Искренне преданный Вам М. Добужинский.

3

2. X. <19>29

Kaunas, Hotel Metropol

Дорогой Николай Васильевич,

Я очень жалел, что не мог остаться дольше в Берлине и не мог с Вами встретиться в это воскресенье у Цингеров¹⁵ — очень досадно. Сейчас в Ковно приглашен в художественную школу профессором — у меня мас-

---

⁸ Всеволод Добужинский в 1926–1929 гг. учился в Берлинской академии декоративного искусства.

⁹ Вероятно, речь идет о выставке М. В. Добужинского в парижской галерее Дрюо в январе 1929 г.

¹⁰ Ремизов Алексей Михайлович (1877–1957) — прозаик, драматург, с 1921 г. жил в Берлине, с 1923 г. — в Париже.

¹¹ Т. е. одиноко (от слова «солитер» — крупный бриллиант, вправленный один, без других камней).

¹² Датируется по почтовому штемпелю на открытом письме с воспроизведением картины М. В. Добужинского «Тень Петербурга».

¹³ Журнал «Gebrauchsgrafik». См. примеч. 5.

¹⁴ См. примеч. к письму № 1.

¹⁵ Семья Цингер: профессор А. В. Цингер, его жена — бывшая актриса МХТ, сын — художник. Выехали из Москвы в Берлин в 1922 г. для лечения главы семьи.

терская графики и декоративная¹⁶, и я обращаюсь к Вам за советом и с просьбой. Наверное Вы знаете какую-нибудь <немецкую?> книгу, посвященную шрифтам и буквам. У меня была одна, английская, к сожалению, я ее подарил, уезжая из П<етер>б<урга>. Мне необходимо такое руководство, для моего преподавания это необходимо. Пожалуйста, напишите мне, где достать, я выпишу. О Вас мне часто говорит Додя, я очень рад, что он Вас знает. Всего хорошего.

Преданный Вам М. Добужинский.

4

31. XII. <1>937

Valstylos teatras Kaunas

Дорогой Николай Васильевич,

С Новым годом! Пользуюсь случаем (нов<ым> годом), чтобы послать Вам сердечный привет и, как говорят французы, наилучших воспоминаний! Вспоминали Вас много с Ал<ексеем> М<ихайловичем> Ремизовым¹⁷, когда я был в Париже перед тем как погрузиться в Ковно. Здесь я застрял, не пускает театр, — я сделал уже три постановки¹⁸ — предложили еще одну и, т. к. она касается Литвы 1862 г. (перед восстанием)¹⁹, но там фигурируют русский офицер и солдаты, — я решил, кстати, попросить Вас мне помочь. Дело спешное, и был бы очень Вам признателен, если бы Вы могли мне дать сведения о кепках, кот<орые> тогда носили (так что у солдат на кепи? у офицеров — орел? или это парадное кепи?). Были ли летом белые парусиновые штаны у солдат, и были ли высокие сапоги? Если Вам не лень, и есть время и охота — был бы очень благодарен за маленький рисунок солдата и офицера в походной форме, или за описание. Но важнее солдаты. Я думаю, офицеры носили тот же шнур при револьвере, как и позднее, только не знаю, какой кушак (или шарф?) при походной форме.

Мне совестно Вас беспокоить, но прошу это сделать только при условии, что это Вас никак не затруднит. Всего Вам хорошего. Вот уже год исполняется, как я был в Праге²⁰.

Ваш М. Добужинский.

---

¹⁶ М. В. Добужинский приехал в Каунас 30 сентября 1929 г., где заключил договор на преподавательскую деятельность в Художественной школе с 1 октября 1929 г. по 1 октября 1930 г.

¹⁷ См. примеч. 10

¹⁸ Имеются в виду постановки оперы «Евгений Онегин», трагедии «Король Лир» и оперы «Дон Жуан».

¹⁹ Речь идет о драме П. Вайчюнаса «Золотая грамота».

²⁰ М. В. Добужинский приезжал в Прагу в середине декабря 1936 г. для постановки оперы «Евгений Онегин». Премьера состоялась 10 февраля 1937 г.

20. I. <1>938

Дорогой Николай Васильевич,

Простите, что до сих пор не поблагодарил Вас за Ваше такое обстоятельное письмо и рисунки. Страшно Вам признателен. Но Вы меня совсем утешите, если дадите мне вот на такие вопросы ответы: 1) носили ли офицеры китель в 60-х гг.? Если да, то не были ли пуговицы тоже белые в маленьких чехлах? Не правда ли, что при этом фуражка была вся белая — чехол был и на козырьке?

2) носили ли офицеры фуражку или кепка ее совершенно вытеснила?

3) как прикреплялась кокарда на кепи? Кажется, от нее вниз шла какая то ленточка или позумент, но как кончался??

В Праге я был очень зол на режиссуру «Евг<ения> Он<егина>» и так очевидно расстроенный и потому рассеянный — не видел и не слышал Вас!

Всего хорошего. Спасибо еще раз! Искренне Ваш М. Добужинский.

18 дек<абря> <19>45

200 W 58 NY 19 NY

Дорогой Николай Васильевич,

Я только что теперь узнал от сына, через Париж, Ваш адрес и рад возможности, наконец, написать Вам. Я живу уже 7-й год в Америке (и вскоре смогу получить американское гражданство) и, конечно, мы с женой очень мечтаем, что сын, которого Вы знаете, сможет вместе с семьей, наконец, приехать сюда. Мы приехали в N<ew> York до войны (в 1939 г. летом), и я взял с собой довольно много моих картин и рисунков, но за эти годы еще больше сделал здесь, многое же, благодаря войне, застряло гл<авным> образ<ом> в Лондоне и в Париже, и буду очень благодарен, если Вы напишите, что надо сделать, чтобы выписать все в Америку. Кстати — будучи в Праге в 1937—8 гг., когда я делал декорации для «Евгения Онегина» в Нац<иональной> опере, я оставил, между прочим, 2 моих картины в Слав<янском> институте, — меня интересует судьба их.

Буду очень рад получить от Вас хоть два слова и узнать, что Вы делаете и в графике (здесь я за эти годы сделал всего одну книжку! — «Левшу» Лескова в англ<ийском> переводе²¹, но много был занят в театре).

²¹ Повесть Н. С. Лескова «Левша» в американском издании была названа «Стальной блохой». Иллюстрации исполнены в 1943 г. (The steel flea. New York and London: Harper brothers, 1943).

Всего хорошего, шлю Вам самый сердечный привет к Рождеству и Новому году. Жена сердечно кланяется Вам.

Ваш М. Добужинский.

7

26. III. <19>46

(Palm Springs) Encino Calif 5143 White Oak av.

Дорогой Николай Васильевич!

Был несказанно рад узнать, что Вы здоровы и невредимы и, конечно, очень опечален тем, что Вы пишете насчет моих работ и прочего, но страшно Вам благодарен и признателен за все Ваши невероятно трогательные заботы. Прошу Вас и г<осподина> Булгакова²² только сохранить то, что есть, — разумеется, теперь не время думать о присылке чего-либо. Когда же будет у Вас возможность, и Вы сможете все проверить (это, конечно, не к спеху), то я буду очень рад получить списки наличного. Но Вы меня утешаете тем, что пишете, что, по-видимому, погибло не так катастрофически много. Додя до сих пор в Баварии с семьей, в Displace Pers. Camp²³, в Америк<анской> зоне, и мы все сделали уже, чтобы дать ему возможность выбраться в Соед<иненные> Штаты к нам — послал attisabita²⁴. Но Стива, наш старший сын²⁵, одновременно хлопочет, чтобы они могли поехать через Париж, и тоже сделал все нужное для этого. До сих пор, впрочем, ничего точного не знаем, когда может все это осуществиться. Говорили, что будто бы в марте начнется иммиграция. Я поражен энергией Доди, который мог так замечательно наладить с моими картинами. От него мы получили много писем и в курсе его жизни. Он продолжает работать и даже участвовал на одной выставке. Жена²⁶ же его поет на концертах. Пишу Вам из Калифорнии, куда мы с женой приехали месяц назад, и, конечно, я полон новыми экзотическими впечатлениями этой бескрайней страны! Сейчас гостим у Ремизовых и с Ник<олаем> Влад<имировичем>²⁷ без конца вспоминаем наше общее петербургское прошлое! Сидим у него в маленьком домике среди настоящей пустыни

---

²² Булгаков Валентин Федорович (1886—1966) — создатель Русского культурно-исторического музея в Зbrasлаве (около Праги), для которого он собрал произведения изобразительного искусства, памятники русской старины, книги, рукописи и др. материалы.

²³ Лагерь для перемещенных лиц (англ.).

²⁴ Формальное подтверждение.

²⁵ Добужинский Ростислав Мстиславович (1903—2000) — театральный художник.

²⁶ Марите (Мария Антоновна), жена Всеволода Мстиславовича Добужинского.

²⁷ Ремизов (собств. Васильев) Николай Владимирович, псевдоним Ре-ми (1887—1975) — график, театральный художник, живописец. В 1920 г. эмигрировал в Париж, в 1922 г. переехал в США.

(по ночам лают шакалы!) с кактусами и невиданными корявыми деревьями с неким пухом вместо листвы, все залито солнцем, тут и палит, и в то же время какое-то милостивое. Ремизов очень обрадовался, когда я заговорил о Вас, и просит послать Вам его привет.

Напишите о себе, дорогой Николай Васильевич, и подробнее. Для меня новость, что Вы женаты. Передайте Вашей супруге наш сердечный привет!

Разумеется, мой рисунок «Пушкин среди декабристов», пожалуйста, считайте своим, и вообще я так был бы рад, чтобы Вы выбрали еще по Вашему вкусу.

Пожалуйста, сообщите, как же называется Ваш музей, я знаю лишь, что это в Збраславе²⁸. Не знаете также, что с картинами, что были в Славянском институте? Там мои: «Комната Раскольникова» и «Ночь» (улица)²⁹. Жив ли пр<офессор> Окунев³⁰? Всего всего хорошего! Кланяйтесь г<осподину> Булгакову и сердечно поблагодарите его от меня! Напишите мне на N<ew>-Yorkский адрес. Жена моя сердечно Вам кланяется.

Ваш М. Добужинский.

8

30 окт<ября>1946

200 W 58 St. New York 19 (NY)

Дорогой Николай Васильевич!

Спасибо за Ваше подробное письмо. Очень и очень благодарен Вам за всю Вашу огромную работу по приведению в порядок моих картин, рисунков и прочего и чрезвычайно признателен и В. Ф. Булгакову за подобные же трогательные заботы и труды. Конечно, я очень рад дать В. Ф. на память тот рисунок с виолончелью, о котором Вы пишете³¹. Мой сын Всеволод теперь со своей семьей в Париже (живет у нашего старшего сына Ростислава), и мы надеемся, что нам удастся ему устроить приезд в Соед<иненные> Штаты, но, к сожалению, это, вероятно, будет не так скоро. Напишите ему,

²⁸ Имеется в виду Русский культурно-исторический музей в Збраславе (близ Праги), открытый 29 сентября 1935 г. при Русском свободном университете.

²⁹ Эскиз декорации к спектаклю «Преступление и наказание» по одноименному роману Ф. М. Достоевского для брюссельского театра Дю Парк (1927) и лист «Ночь в Петербурге», 1924 (гуашь, акварель. ГТГ).

³⁰ Историк искусства, профессор Николай Львович Окунев (1886–1949). С 1925 г. преподавал византийское и славянское искусство в Карловом университете в Праге. Почетный член общества «Икона» в Париже.

³¹ Речь идет о большом натюрморте тушью, который, по описанию В. Ф. Булгакова, выглядел следующим образом: «старинный диван красного дерева со скрипкой в углу и с небольшим преддиванным круглым столом, на котором притулились покосившийся канделябр для трех свечей, кофейница и стеклянный стакан» (цит. по: Воспоминания о М. В. Добужинском. С. 158).

он будет, конечно, очень рад (11 rue Ernest Cresson, Paris. 14). Летом я виделся с Ник<олаем> Влад<имировичем> Ремизовым и ему говорил о Вашей коллекции репродукций по истории культуры. Он думает, что если Вы подробно сообщите состав этой коллекции — может быть, удастся устроить ее приобретение в одну из больших кинематографических студий в Голливуде, которые имеют обширные библиотеки. Поэтому мой совет — спишитесь с ним (1323 North Olive Drive Hollywood 46, California, USA). Рад за Вас, что Вы сможете заняться («наконец» — как Вы пишете) живописью. А делали ли Вы и собираетесь ли делать кое-что для книги?

Буду очень рад всегда Вашему посланию. Шлем с женой Вам самые сердечные приветы.

М. Добужинский.

9

8. IX. <19>47

11 r. Ernest Cresson Paris 14

Дорогой Николай Васильевич!

Мы с женой находимся в Париже, наконец, встретились после 8 лет с нашими сыновьями и провели с ними 1 1/2 месяца на даче под Парижем. Додя мне много рассказал об этих годах, и я ему, конечно, страшно благодарен за спасение части моих картин. Также и Вам я очень и очень благодарен за все заботы. Теперь, может быть, можно было бы получить часть из того, что находится на хранении в музее? Раньше всего я хотел бы получить 10 (кажется) книг (книги с моими иллюстрациями), альбом с семейными фотографиями, а также папку с материалами (зарисовками). Как это сделать? Надо ли какое-нибудь официальное заявление? Кому написать? Пожалуйста, посоветуйтесь с г<осподином> Булгаковым (как его имя-отчество — напомните мне).

В скором времени мы поедем в Лондон, где пробудем не меньше месяца, и затем предполагаем опять быть в Париже. В Америку мы должны вернуться не позже января. Напишите на адрес Доди: 11 rue Ernest Cresson Paris 14. Он мне перешлет письмо. Буду очень рад узнать о Вашей жизни. Кланяйтесь, пожалуйста, г<осподину> Булгакову и пр<офессору> Окуневу.

Всего Вам хорошего. Искренне Ваш М. Добужинский.

10

20 сент<ября> 1948

200 West 58 Str NYork 19 (NY)

Дорогой Николай Васильевич,

Я очень обрадовался Вашему письму и большое спасибо за сведения о моих картинах и вещах. Конечно, я могу быть только рад, что пять моих

произведений посланы в Третьяковскую галерею, где немало моих картин, но очень надеюсь получить то, что из моего имущества находится сейчас в Праге. Очень Вам благодарен за Ваше обещание прислать окончательно проверенный список этих вещей. Вы, конечно, правы, что помимо моих собственных произведений мне особенно дороги семейные реликвии — масляные портреты деда и бабки (в золотых рамах) и три других (тоже масляных) портрета (один групповой), а также многочисленные фотографии (две в овальных ореховых рамках). Кроме того, было много принадлежавших семье старинных вышивок и два ковра.

Консула Соединенных Штатов в Праге, который теперь, по Вашим словам, находится временно в Америке, — я постараюсь найти, и он, конечно, поможет мне как американскому гражданину получить разрешение на вывоз всех моих вещей из Чехословакии в New York.

Спешу послать мой ответ Вам как можно скорее, — Ваше письмо от 22 августа я получил только теперь — и шлю самый сердечный привет Вам, дорогой Николай Васильевич, и от меня, и от моей жены. Сына Всеволода с семьей мы здесь ждем в октябре из Парижа.

Всего хорошего. Ваш М. Добужинский.

11

18 окт<ября> <1>948

New York

Дорогой Николай Васильевич,

Только что получил Ваше письмо от 15 окт<ября> (очень скоро!) и очень и очень благодарю Вас за новые хлопоты и, конечно, теперь я спокоен за мои картины, пока они у Вас. Поблагодарите от меня также сердечно Ю. Н. Иванова³², который столько помог и теперь, и раньше, и художника Громницкого³³. Буду ждать списка.

Как послать Вам те 200 кр<он>, которые ушли на расходы?

Насчет консула США (знакового Булгакова), который, по Вашим словам, на 2 месяца уезжал в Америку, и с которым мне надо повидаться, — я наводил справки в Вашингтоне, и мой приятель сообщил мне, что, как выяснилось, ни один из америк<анских> представителей в Праге ни из посольства, ни из консульства не находится сейчас в отпуску, но что летом тут был административный секретарь амер<иканского> консу<льства> в Праге Дудка, который уехал обратно. Может, его Вы и имели в виду? Но, к сожалению, фамилии не написали. Во всяком случае, мне придется самому поехать в Вашингтон для предстоящих хлопот.

³² Лицо не установлено.

³³ Павел Громницкий (1889—1977) — живописец.

Из Вашего письма я не вижу, что Вы получили мое, посланное 21 сент<ября>, где я упоминаю те вещи, которые были среди других картин, мне особенно ценных, как семейные реликвии, — кроме фотографий там были семейные портреты маслом — всех их 5 (три в старинных золотых рамах), а также фамильные вышивки.

Спешу послать это письмо с самым сердечным приветом и благодарностью от меня и жены. Только что с семьей из Парижа приехал Всеволод, мой сын, который сердечно Вам кланяется! Всего Вам хорошего.

Ваш М. Добужинский.

12

19. XI. <19>48

Дорогой Николай Васильевич,

Огромное спасибо за все Ваши труды и заботы и за присланные списки. Я от всей души благодарю Вас и рад буду, если Вы возьмете от меня на память то, что Вам нравится: сомовского «гусара»³⁴, «Кавказского пленника»³⁵ и «Адама и Еву»³⁶, и то что Вам приглянется из японцев³⁷. Я также очень и очень благодарен Ю. Н. Иванову и тоже буду рад, если он тоже что-нибудь возьмет из моих работ на память и сам выберет.

По-видимому, получение моих вещей не такое простое дело, надо содействие Вашингтона, куда я на днях еду и откуда буду писать, когда только все выяснится.

Я внимательно изучил первый и последний списки и хоть многое не разбираю, но, во всяком случае, очевидны следующие пропажи:

из ящ<ика> № 2 (по 1 списку) — (4) 2 вышивки под стеклом (пастушка и пейзаж)

— (5) пакет с 9-ю вышивками (расписной поднос есть)

— (7) из 2-х больших ковров — налицо один

из чемодана № 4 (3) — 10 книг.

Остальное, кажется, цело. В особенности несчастна пропажа вышивок, с такой любовью собранных за много лет моей женой (были и две фамильных), и из книг — архитектура Serlio Венецианская, издание 1555 года³⁸ — моя настоящая драгоценность — найденная мной в Милане в 1908 году...

---

³⁴ Возможно, речь идет о варианте рисунка К. А. Сомова «Гусар отдыхает, но не спит».

³⁵ Быть может, Добужинский имел в виду иллюстрации Е. Е. Лансере к повести Л. Н. Толстого «Кавказский пленник».

³⁶ Неясно, о каком именно произведении идет речь.

³⁷ Имеются в виду японские гравюры на дереве.

³⁸ Sebastiano Serlio (1475–1554/55) — итальянский архитектор и автор теоретических трактатов. Его «Первая книга» («Regole generali d'architettura...») издана в Венеции в 1537 г., «Третья книга» — там же в 1540 г. Об издании 1555 г. сведений нет.

Я очень тронут Вашим желанием мне подарить что-нибудь из Ваших собственных рисунков, но не в этом случае, не в обмен, а как-нибудь пришлите что-нибудь маленькое. Сын с семьей уже полтора месяца, как приехал и живут все с нами именно под нашим «крылышком». Девочки уже учатся вовсю. Еще раз от всей души благодарю и обнимаю. Все мы шлем Вам самый сердечный привет и также передайте сердечный поклон Ю. Н. Иванову.

Ваш М. Добужинский.

13

3. III. <19>50

200 West 58 St NYork 19 (NY)

Дорогой Николай Васильевич,

Страшно обрадовали Вы письмом из Парижа, и, прежде всего, должен оправдаться в моем молчании: я не писал только потому что боялся, что мое письмо из Америки могло Вам повредить. Мне кругом говорили, чтобы я воздержался — может быть, мы все ошибались, но только это и есть причина. Но Вы, конечно, понимаете, как меня самого это мучило, и как я и мы все волновались за Вас. Слава Богу, что Вы в Париже. Спешу также Вас от всей души поблагодарить за все бесконечные хлопоты и заботы и траты*, которые причинили Вам мои вещи. Значит, так можно быть за них спокойным. Но я все-таки не совсем понимаю из Вашего письма, каким образом их, хотя бы постепенно, можно будет выписать... Вы пишете: «Полагаю, что за этот срок, (10 лет), возможны перемены, кот<орые> дадут Вам способ получить это имущество», — значит ли это, что получить можно будет только в случае этих перемен?? Пожалуйста, объясните мне, могу ли я как американский гражданин, каковым я стал, живя тут, официально, через моего консула хлопотать о высылке? Сейчас я, впрочем, не собираюсь еще это делать и, во всяком случае, я бы, в первую голову, выписал, если это можно, то, что мне более необходимо и более драгоценно. Но мы с Елиз<аветой> Ос<иповной>³⁹ еще не знаем, куда лучше переслать это имущество, сюда, в N<ew> Y<ork>, или же в Париж. Последнее, конечно, было бы дешевле, и по разным другим причинам этого хочется. Надемся, что Ваше здоровье уже поправилось, «хотя (по Льву Толстому) он и лечился у докторов»... Я сейчас же напишу Ростиславу, он должен Вас повидать. Не обижайтесь за его невнимание — он и нам почти совсем не пишет. Всеволод, который со своей семьей живет пока у нас, напишет Вам.

³⁹ Добужинская (урожд. Волькенштейн) Елизавета Осиповна (1874—1965) — жена М. В. Добужинского.

Я очень, очень тронут, что Вы захотели в обмен на мои литографии дать таких 9 замечательных «оптических» гравюр!.. Когда же я их увижу?..

А у меня все растет количество театральных эскизов... Только что кончился сезон в Metropolitan Opera с моей «Хованщиной». Ей я посвятил несколько месяцев, сам написал все 5 актов и расписал много костюмов, а в общем вся подготовка с предварительными работами взяла почти 2 года с перерывами. В один из последних я сделал (в другом театре) «Любовь к 3-м апельсинам», опера Прокофьева⁴⁰ (вместе с Комиссаржевским⁴¹). Обе постановки очень захватили меня, и теперь я в ужасной пустыне, т. к. ничего не предвидится. У обеих опер был большой успех, но критика ничего не смыслит. Мы с Елизаветой Осиповной очень мечтаем о Европе (постоянно!), уж очень несимпатичен Нью-Йорк, чего вообще об Америке сказать нельзя. Природа хороша, а самая старая старина чуть-чуть постарше Санкт-Петербурга, и то все это 2-й сорт. До чего я Вам завидую, что Вы в Париже и видите все самое настоящее.

Всего хорошего. Рад буду Вашему ответу и сообщению, что поправились. Елизавета Осиповна, и я, и Додя шлем Вам сердечный привет и еще раз — спасибо.

Ваш М. Добужинский.

Христос Воскресе!

* Эти 300 кр^{он} я постараюсь Вам поскорее возместить.

14

8 VI <19>56

11r Ernest Cresson Paris (14)

Дорогой Николай Васильевич,

После долгих странствий мы с женой, наконец, в Париже (с 52 года жили в Италии, в Швейцарии, в Лондоне) — и очень хотелось бы с Вами повидаться.

С моими вещами, сохранившимися в Праге благодаря Вашей дружеской помощи, все налажено для их отправки в Париж, кроме самого главного: разрешения на вывоз! Об этом хлопочут пражские адвокаты доктор Bartos и доктор Sermak, с которыми больше года нахожусь в переписке, как и с транспортной конторой в Праге — «Metraus». Не знаем, как будет дальше и сколько придется заплатить. Одни говорят много, другие, что ничего (что сомнительно...).

---

⁴⁰ Сергей Сергеевич Прокофьев (1891—1953) — композитор.

⁴¹ Федор Федорович Комиссаржевский (1882—1954) — режиссер, педагог, историк театра, покинул Россию в 1919 г. Добужинский неоднократно сотрудничал с Комиссаржевским в России и США.

Как к Вам добраться? Насколько помню, Ваш дом далеко от станции, но можно ли там достать taxi? И когда Вам удобнее, чтобы мы приехали к Вам. Надеюсь, Вы в добром здравьи, и наш визит Вас не стеснит.

Пожалуйста, напишите два слова. Буду так рад Вас видеть. Сердечный привет от жены и меня.

Ваш М. Добужинский.

Р. С. Письмо не послал сразу, т. к. не мог найти Вашего адреса, а вчера встретился с А. А. Вырубовым⁴², который мне все разъяснил. До скорого свидания! МД.

15

27. VI. <1>956

35 rue Martiny Cormeilles on Parisis

Дорогой Николай Васильевич,

Если не будет проливного дождя, снега или грязи, то мы с Елиз<аветой> Ос<иповой> приедем в Corneil в это воскресенье с поездом 2.33 и значит — надемся, до скорого свидания.

Сердечный привет.

Ваш М. Добужинский.

16

3 VII <19>56

Paris (6) 14 r. Stanisloi

Дорогой Николай Васильевич,

Так был рад, наконец, встретиться с Вами и так тронут Вашими подарками — этими, чудом спасенными, маленькими рисунками М<стислава> Д<обужинского>, которые так неожиданно было получить! Ал<ександру> Никол<аеви>чу Бенуа⁴³ при ближайшем свидании передали драгоценный отрывок его «Медного всадника»⁴⁴.

Мы провели в гостеприимном Русском доме время очень приятно и видели, в каких симпатичных условиях Вы там проживаете. И, надо надеяться, здоровье Ваше поправится.

⁴² Лицо не установлено.

⁴³ Бенуа Александр Николаевич (1870—1960) — художник, искусствовед, друг М. В. Добужинского.

⁴⁴ А. Н. Бенуа неоднократно обращался к поэме А. С. Пушкина «Медный всадник» и между 1903 и 1922 гг. исполнил несколько вариантов иллюстраций к ней в разной технике (гуашь, акварель, тушь). В 1938 г. художник прочел в Праге доклад об иллюстрациях к «Медному всаднику». Возможно, там оставались какие-то материалы.

Еще раз огромное Вам спасибо за все хлопоты и заботы о моих вещах в оное время в Праге, и будем надеяться, что эта эпопея и канитель рано или поздно закончится благополучно.

Всего Вам хорошего! Шлем с женой Вам самый сердечный привет и надемся, как-нибудь еще раз побывать в Вашем доме и повидаться с Вами.

Искренне предан благодарный Вам М. Добужинский.

По словам Р. М. Добужинского, сына художника, «в течение 10 лет — до самой своей смерти — отец был в безрезультатной переписке с соответствующими чехословацкими учреждениями», и лишь в 1961 г. Е. О. Добужинская «наконец получила остатки от этих вещей, после того как часть из них была уступлена еще отцом пражским (Историческому и Национальному) музеям, а часть была просто запрещена к вывозу как имеющая культурно-художественную ценность и оставшаяся в Праге»⁴⁵.

---

⁴⁵ Цит. по: Воспоминания о М. В. Добужинском. С. 315–316.